

Годъ 3-й.

Кн. IX.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѦНІЕ.

Издание Этнографического Отдѣла

Императорского Общества Любителей Естествознанія,
Антropологии и Этнографіи,

состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

1891, № 2.

подъ редакціей

Секретаря Этнографического Отдѣла
Н. А. Янчука.

Цѣна 1 р. 50 к.

МОСКВА.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ, Комиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества
Любителей Естествознанія въ Москвѣ. Петровка, д. Левенсонъ.

1891.

О народной медицине въ Переяславскомъ уѣздѣ Полтавской губ.

Настоящія замѣтки составлены по личнымъ наблюденіямъ въ Переяславскомъ уѣздѣ Полтавской губ., въ волостяхъ: Демянской, Скопецкой и Барышевской. Мѣстность эта до сихъ поръ сравнительно мало подвергалась вліянію городской и фабричной жизни. Ближайшій большой городъ (отъ названныхъ волостей въ 60—80 верстахъ) привлекаетъ изъ Переяславского уѣзда сравнительно мало рабочихъ. Много крестьянъ, особенно молодежи, уходитъ на заработки, но не въ большие города, а „на низъ“,—въ губерніи Екатеринославскую, Херсонскую, и въ Кубанскую область. Населеніе же этихъ мѣстностей въ большинствѣ однородно съ населеніемъ Полтавской губерніи по языку и міровоззрѣнію. Гораздо болѣе сильное, чѣмъ города и отхожие промыслы, вліяніе на народныя понятія имѣютъ мѣстные причины. Уже съ давнихъ поръ духовенство и администрація ведетъ борьбу съ народнымъ „язычествомъ“, съ вѣрой въ силу заклинаній и ворожбы всяческихъ видовъ. Но борьба эта по настоящее время не даетъ ощутительныхъ результатовъ, и, несмотря на строгіе законы, народные цѣлители—ворожки продолжаютъ благоденствовать. Нерѣдко даже приходится наблюдать, какъ само начальство проникается вѣрою въ силу предразсудковъ, прибѣгаеть къ помощи ворожекъ или борется съ знахарями ихъ-же оружиемъ. Для уничтоженія „закрутки“ и дурныхъ послѣдствій отъ нея, въ некоторыхъ селахъ крестьяне обращаются къ священнику, который, за извѣстное вознаграж-

деніе, виїзжаетъ на мѣсто найденой закрутки и читаетъ надъ нею заклиwanія по старииному требнику Петра Могилы.

Если духовенство и администрація бессильны поколебать міросозерданіе, сложившееся вѣками, то задачу эту съ замѣтнымъ успѣхомъ выполняетъ народная школа и земская медицина. Народные учителя стараются освободить своихъ учениковъ отъ предразсудковъ, — и села, гдѣ давно существуетъ школа, даютъ наибольшее количество больныхъ, обращающихся за помощью въ земскія амбулаторіи. Но школъ сравнительно мало (число ихъ колеблется отъ 30 до 33 на 120 тысячъ населенія уѣзда), народныхъ библіотекъ и читалень совсѣмъ нѣть, а сами учителя не всѣ свободны отъ суевѣрій и предразсудковъ. Не имѣя возможности продолжать умственное развитіе послѣ школы чтеніемъ хорошихъ книгъ, читая только изданія лубочныя, крестьяне вносятъ въ свои взгляды на жизнь и природу новые элементы, весьма сомнительного достоинства,— получается новая путаница въ міровоззрѣніи, хуже прежней. Не имѣя умственныхъ силъ и подготовки отвѣтить на столь близкіе для человѣка вопросы, какъ вопросы о жизни, болѣзни, смерти,— многіе крестьяне, въ сознаніи своего безсилія, рѣшаютъ, что обѣ этомъ „грѣхъ думать“.

И на народное міровоззрѣніе вообще, и на народную медицину въ частности, имѣеть замѣтное вліяніе земская медицина, благодаря, главнымъ образомъ, практичности своей постановки и доступности для народной массы. До введенія земскихъ учрежденій въ уѣздѣ былъ только одинъ врачъ,вшавшій народу страхъ и отвращеніе своими разѣздами для производства судебныхъ слѣдствій и вскрытий. Собственно лѣченіемъ народа онъ не занимался, да это было бы для него и невозможно. Теперь въ уѣздѣ имѣется 4 врача и 21 фельдшеръ (съ 1891 г.—5 врачей), и всѣ они завалены работой. Число больныхъ, обращающихся за помощью въ земскія амбулаторіи, быстро растетъ (въ 1889 году было около 80 тысячъ на 120 тысячъ населенія).

Но большинство крестьянъ видитъ въ медицинѣ не рационалистическое искусство, а тоже область мистическую, захарскую, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ доморощен-

вая медицина. Пріемы изслѣдованія и вся обстановка врача (постукиваніе, выслушиваніе, термометръ и всякие приборы и инструменты) настолько же непонятны и таинственны для крестьянина, какъ и пріемы ворожекъ. Лѣкарство, получаемое крестьяниномъ въ земской амбулаторіи, есть для него всѣ то же „зилля“. Вслѣдствіе этого многие крестьяне лѣчатся по-перемѣнно то въ земскихъ амбулаторіяхъ, то у ворожекъ. Земскій медицинскій персоналъ не старается распространять свѣдѣнія по естествознанію, физіологии и гигіенѣ, отчасти по недостатку времени, отчасти по отсутствію сознанія въ необходимости взять на себя эту культурную задачу ради цѣлей научной медицины.

Въ отношеніяхъ крестьянъ къ ворожбѣ и всякимъ суевѣріямъ не замѣчается существенной разницы по поламъ. Съ первого взгляда кажется, что мужчины свободнѣе отъ этихъ суевѣрій, чѣмъ женщины. На самомъ дѣлѣ они только сдержаннѣе, скрытнѣе въ этомъ отношеніи. Если только ктонибудь, особенно изъ ихъ-же среды, будетъ серьѣзно отрицать сверхъестественные знанія и силу ворожекъ, крестьянинъ обыкновенно проявляетъ непріязнь и нетерпимость къ такому свободомыслію. Молодежь вообще свободнѣе отъ этихъ предразсудковъ, отчасти по своему легкомыслію, отчасти потому, что выросла при новыхъ условіяхъ. Солдаты и люди, жившіе въ городахъ, также часто проявляютъ это свободомысліе по отношенію къ всему старомодному и самобытному и съ большимъ довѣріемъ обращаются за помощью къ земской медицинѣ.

На болѣзнь вообще смотрятъ какъ на службу Богу, искупленіе за содеянные грѣхи. Наказаніе можетъ быть ниспосыплено главнымъ образомъ за несоблюденіе праздниковъ; въ такихъ случаяхъ обыкновенно говорится, что „покаравъ“ тотъ святой, праздникъ которого былъ нарушенъ работой: „покаравъ святой Иванъ Воинный“, или „святой Полу-Петро“ и т. п. Болѣзнь можетъ приключиться и отъ нѣкоторыхъ урочныхъ дней; такъ, за пряденіе въ пятницу можетъ разболѣтиться рука („пучку скрутило, — свята Пьятина-ка покарала“). Вообще, по народнымъ понятіямъ, высшія существа требуютъ для себя почитанія празднованіемъ дней,

посвященныхъ имъ, и сердятся за несоблюдение этой обязанности. Отъ этой причины могутъ происходить всякия болѣзни, но преимущественно слѣдующія: внезапный обморокъ, апоплексический и солнечный ударъ, острая заболѣванія желудка, подпираніе подъ ложечкой, рвота; далѣе — раненіе ножомъ или топоромъ себя или домочадца или скотину и всякия несчастныя случайности, особенно во время самой работы. Большая часть этихъ болѣзней происходитъ во время лѣтнихъ полевыхъ работъ, когда по недостатку времени чаше всего приходится нарушать небольшіе праздники.

Далѣе я ограничусь простымъ перечисленіемъ признаваемыхъ народомъ въ данной мѣстности причинъ болѣзней, такъ какъ онъ уже много разъ были описаны. Отъ „уроку“ (сглаза) можетъ разболѣться и распухнуть рука или нога, что также чаше всего случается во время лѣтнихъ полевыхъ работъ. Кроме того, „урокъ“ можетъ причинить и общія страданія дитяти: бессонницу, исхуданіе безъ видимыхъ причинъ и т. п. Отъ „прыстриту“ происходятъ: легкое недомоганіе, ознобъ, зѣвота, колотье въ бокахъ, „пропасныця“ (лихорадка).

Далѣе слѣдуютъ, какъ причины болѣзней, злые умыслы и дѣянія людей, владѣющихъ для того особеною силою или знаніями. Отъ „закрутки“, смотря по тому, съ какимъ умысломъ она сдѣлана, можетъ произойти тяжелая болѣзнь и смерть. Чаше всего сюда относятся болѣзни: тифъ, тяжелыя формы воспаленія легкихъ, скоротечная чахотка. Отъ „даннѣ“, т. е. отравы зельемъ или снадобьемъ изъ гадюкъ, ящерицъ, и всякой „погани“, можетъ произойти боль въ животѣ, хроническое страданіе желудка и другихъ органовъ. Въ такихъ случаяхъ говорятъ, что въ желудкѣ заводятся гадюки, жабы и пр. Отъ „даннѣ“ же происходятъ и страданія центральной нервной системы,—ипохондрія, меланхолія, тихое помѣшательство, страданія любви. Въ этихъ случаяхъ „даннѣ“ обыкновенно состоять изъ отвара мозга кошки, птицы сойки, который даютъ пить и имъ же кропятъ того, на кого хотятъ подѣйствовать.

Отъ „скаженои“ (бѣшеной) собаки часто заболѣваютъ люди: у нихъ появляются подъ языкомъ маленькие „щеняты“;

болѣе тяжелыя заболѣванія встрѣчаются рѣдко. Названное страданіе приключается не только отъ укушенія бѣшеной собаки; для этого достаточно, чтобы на человѣка повѣялъ вѣтеръ съ той стороны, гдѣ она пробѣжала.

Если кто ступитъ на то мѣсто, гдѣ „качалась“ лошадь, то у него могутъ появиться прыщи, лишай, сыпь на рукахъ и ногахъ.

Къ прилипчивымъ болѣзнямъ, по народнымъ понятіямъ, относятся: венерическая болѣзнь, чесотка, всякие прыщи, угри, бородавки. Передаваться онѣ могутъ не только черезъ прямое соприкосновеніе съ больнымъ человѣкомъ. Бородавки и прыщи можно передать другому такъ: вымыть больныя руки мыломъ, или сосчитать число бородавокъ и вырѣзать по числу ихъ зарубки на трости или маленькие дырочки на лентѣ, и оставить эти предметы, кусокъ мыла, или трость, или ленту, гдѣнибудь на дорогѣ; кто возьметъ ихъ, къ тому и перейдетъ болѣзнь. Въ заразительность дифтерита, скарлатина, дизентеріи и прочихъ эпидемическихъ болѣзней народъ не вѣритъ. Онъ признаетъ только фактъ множественности однородныхъ заболѣваній и говорить, что это „пощестъ“, т. е. эпидемія, что болѣзнь „тягаеца“ по селу на подобіе того, какъ напр. ходить смерть. Отъ болѣзни и смерти въ такихъ случаяхъ нельзя спастись даже „замазавшись“ въ печи, а потому всякия мѣры предосторожности бесполезны. Исключеніе представляетъ развѣ осца: не мало крестьянъ вѣрить въ полезность осопопрививанія. Новое поколѣніе, учившееся въ школахъ и побывавшее въ солдатахъ, охотнѣе исполняетъ мѣры предосторожности, предписываемыя медицинскимъ персоналомъ, духовенствомъ и полиціей.

Въ отношеніи народа къ смерти преобладаетъ убѣженіе, что „одѣ смерти не (о)дперты“, что каждый человѣкъ живеть именно столько, сколько ему предназначено; а потому и лѣченіе помогаетъ больному въ томъ только случаѣ, когда ему суждено жить: „якъ на викъ, то й ликъ“. Но въ каждомъ отдельномъ случаѣ смерть домочадца оцѣнивается далеко не одинаково; это опредѣляется значеніемъ, какое имѣлъ умерший для семьи. Смерть маленькаго ребенка, когда у родителей, особенно не богатыхъ, уже и такъ много дѣтей,—яв-

ляется желанною. Но насильтственное лишение жизни ребенка во всякомъ случаѣ почитается великимъ грѣхомъ; фактовъ такого рода мнѣ не приходилось наблюдать въ супружеской жизни крестьянъ. Даже и среди „покрытокъ“, родившихъ дѣтей въ брака, такие случаи весьма рѣдки. Но вытравленіе плода отъ незаконнаго сожительства очень распространено, и почти всѣ „согрѣшившія“ женщины или дѣвушки прибегаютъ къ различнымъ способамъ избавиться отъ общественного позора.

Среди населенія Переяславскаго уѣзда сильно развита жажда стяжанія земли. А потому смерть домочадца часто оцѣнивается съ экономической точки зрењія: старшіе братья бываютъ довольны смертью меньшаго, въ надеждѣ получить въ наслѣдство и его долю. А люди религіозные,—чаще старые,—утѣшаются тѣмъ, что умершіе дѣти блаженствуютъ на томъ свѣтѣ, потому что они безгрѣшны. Тамъ они молятся за грѣхи родителей, и потому Богъ часто беретъ именно лучшихъ дѣтей, какъ болѣе способныхъ молиться и служить ему. Во всякомъ случаѣ смерть дитяти не имѣеть такой важности, какъ смерть взрослого человѣка, особенно мужа и отца: „якъ умерла дытына, то щаслива годына, а якъ умерла дружина, то лыхая годына!“ Но смерть очень старыхъ людей, выжившихъ изъ силъ и ума, является желанною, даже и среди зажиточныхъ семействъ.

Персоналъ народной медицины распредѣляется очень не равномерно по различнымъ специальнымъ отдѣламъ. Прежде всего есть средства, знаніе цѣлебной силы которыхъ свободно циркулируетъ въ массѣ народа; или же знаніе это является случайнымъ результатомъ личнаго опыта людей, не занимающихся специально ворожбой и лѣченіемъ. Обыкновенно средства эти предлагаются нуждающимся не только бесплатно, но даже и безъ просьбы.

Умѣніе „замовлять кровь“ хотя и является принадлежностью специалистовъ, но специалисты эти, въ лицѣ людей обоихъ половъ и весьма различныхъ возрастовъ, имѣются въ каждомъ „кутку“, маленькомъ участкѣ села. Люди эти по большей части не умѣютъ лѣчить никакихъ болѣзней, кроме кровотеченія. Умѣніе „замовлять кровь“ состоитъ въ знаніи „молитовки“ и несложныхъ приемовъ. Передается оно кому

угодно, безъ различія пола, но съ условіемъ, чтобы перени-
мающій былъ моложе передающаго.

Типичными представителями сельской бабы-зناхарки яв-
ляются лица, умѣющіе шептать отъ зубной боли, „пры-
стриту“, „пропасныщи“, „соняшныць“ (острый желудочно-
кишечный катарръ), „уразу“ (маточная болѣзнь; крестьяне
вѣрятъ, что и у мужчинъ есть матка), „порухи“ (боль живота
отъ тяжелой работы), „бышыхи“ (рожа). Такихъ бабъ бы-
ваетъ по нѣсколько (3—4) въ каждомъ селѣ. Знанія пріобрѣ-
таются ими по наслѣдству отъ матери или свекрови, если
послѣдняя не имѣла дочерей или не пожелала передать имъ
своихъ знаній. Такія бабы не отличаются отъ толпы ни обра-
зомъ жизни, ни какимъ-либо особыеннымъ отношеніемъ къ
нимъ крестьянъ; развѣ только въ ссорѣ сосѣдка назоветъ ее
вѣдьмою, но, по общему убѣжденію, весьма неосновательно,
потому что такая знахарка не дѣлаетъ никому зла, и для
облегченія страждущихъ шепчетъ „молитовки“, въ которыхъ
нѣть ничего худого или богопротивнаго. Вознагражденія за
услуги берутъ онѣ самое скромное: „паляныця“ (небольшой
мягкій хлѣбъ), полдесятка яицъ и, самое большее, кусокъ
полотна „на рукава“ (ок. 2 арш.).

Лицъ, умѣющихъ лѣчить отъ укушенія змѣй и бѣше-
ныхъ животныхъ, а также отъ „дання“ (отравленіе, дѣй-
ствующее хронически, производящее страданія желудка и
другихъ внутренностей, а также психической болѣзни),—го-
раздо меньше, чѣмъ лицъ предыдущаго типа: знахари этого
рода имѣются даже не въ каждой волости. Обыкновенно
это мужчины—старики, но есть и бабы. За свои чрезвычай-
ные таинственные знанія они пользуются большимъ уваже-
ніемъ, и къ нимъ їдуть пациенты часто за десятки верстъ,
привозя вознагражденіе въ видѣ мѣшковъ муки или зерна и
денегъ до 1 рубля. Специалисты этого рода обыкновенно уже
не работаютъ какъ всѣ, т. е. не занимаются земледѣліемъ,
отчасти по своей старости, отчасти потому, что обеспечены
своимъ ремесломъ. Знанія свои они передаютъ одному изъ
сыновей, наиболѣе любимому, а за отсутствіемъ его—посто-
роннему человѣку, оказывавшему помощь и уваженіе старику.

Настолько же, если не болѣе, малочисленны ворожки

отъ „закрутки“, онъ же угадчицы и прорицательницы по всемъ вопросамъ, съ какими къ нимъ обращаются. Обыкновенно это не старыя, часто совсѣмъ молодыя, женщины, ловкія проходи, сознательно надевающія народъ. Дѣлаются онъ ворожками, какъ онъ сами разсказываютъ, по особому вдохновенію, высшему велѣнію, получаемому во снѣ или въ часы уединенія. Народъ не столько ихъ уважаетъ, сколько боится, и ходитъ много разсказовъ о томъ, что онъ сами дѣлаютъ закрутки, чтобы потомъ уничтожать ихъ за плату. Онъ отгадываютъ, кто испортилъ корову, кто украдъ лошадь и куда увелъ, возьмутъ ли парня въ солдаты и т. п. Гадаютъ на водѣ, водкѣ, картахъ. Отвѣты даются неопределенные, двусмысленные. Нѣкоторые изъ такихъ ворожекъ прикрываются строгой набожностью, вносятъ ее въ свою систему ворожбы. Такъ, покинутой девушки предлагаютъ отслужить панихиду по покинувшемъ, вслѣдствіе чего тотъ долженъ возвратиться. Ворожки эти мало занимаются обыкновеннымъ крестьянскимъ дѣломъ, потому что ихъ хорошо обеспечиваетъ ремесло и отнимаетъ много времени: для уничтоженія закрутки иногда нужно выѣзжать на мѣсто верстъ за 20—30. Къ этому типу близко подходятъ по своей дѣятельности цыганки-ворожки. Онъ тоже надеваются сознательно, тоже даютъ отвѣты на всякие вопросы, гадаютъ по всемъ способамъ. Но онъ, какъ люди бродячіе и неизвѣстные, не пользуются такимъ довѣріемъ, и имъ рѣдко поручаются, напримѣръ, такое важное дѣло, какъ уничтоженіе закрутки.

Есть еще одинъ типъ представительницъ народной медицины, занимающихся лѣченіемъ „правцівъ“ и всякихъ хроническихъ худосочныхъ болѣзней. Это нѣчто вродѣ знаменитой Сумской бабы (Харьковск. губ.). Всякая полуграмотная или безграмотная попадья, дьячиха, небогата „пани“, живя въ селѣ, занимается, между прочимъ, лѣченіемъ больныхъ, изъ состраданія и любви къ искусству. Обыкновенно она предлагаетъ страждущимъ сушеную малину, шалфей, мату, варенье. При случайныхъ обстоятельствахъ изъ такой „любительницы“ можетъ выработать заправская захарка. Если мужъ умретъ, она останется безъ дѣтей и безъ средствъ къ жизни, то ей остается утилизировать свои скромныя за-

нія по медицинѣ. Отъ ея способностей и такта будетъ зависѣть—добиться большей или меньшей популярности. Во всякомъ случаѣ это уважаемыя народомъ женщины. Ремесло доставляетъ имъ хорошее обезпеченіе. Онѣ устраиваютъ у себя дома нѣчто вродѣ маленькихъ больничекъ, куда принимаютъ больныхъ, требующихъ продолжительнаго и сложнаго лѣченія (напр. декоктомъ, отваромъ сарсапарилли, ваннами и проч.). Иногда онѣ совмѣщаютъ собственно свою профессію съ гаданіемъ на картахъ и ворожбою другихъ видовъ..

Остается еще упомянуть о всякихъ святошахъ, странныхъ людяхъ и юродивыхъ, тоже играющихъ нѣкоторую роль въ народной медицинѣ. Почти въ каждомъ селѣ есть нѣсколько личностей, выбившихся изъ обычной колеи, чаще всего по причинѣ органическихъ ненормальностей, пороковъ юности, приведшихъ къ хроническимъ заболѣваніямъ центральной нервной системы. Если они не кончаютъ смертельнымъ пьянствомъ, поступлениемъ въ такъ называемую „босую команду“, а оттуда въ тюрьму, то уходить въ крайній мистицизмъ. Народъ относится къ этимъ людямъ съ уваженіемъ, нѣкоторыхъ считаетъ чуть ли не святыми и пророками. Жизнь свою они оканчиваютъ на попеченіи благочестивыхъ людей или въ психиатрическихъ больницахъ.

Близко стоящіе къ нимъ юродивые, дурачки отъ рожденія, въ настоящее время очень рѣдко играютъ роль прорицателей и знахарей. Народъ называетъ ихъ калѣками, относится къ нимъ съ состраданіемъ и мало обращаетъ вниманія на ихъ болтовню. Причиною такого калѣчества признается грѣхъ матери или козни злыхъ людей надъ ребенкомъ. Есть легенды, указывающія на то, что въ прежнее время такие больные играли иногда роль „божіихъ людей“ и предсказателей.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы постараемся впослѣдствіи посвятить отдѣльную замѣтку описанію разныхъ приемовъ лѣченія, практикуемыхъ въ народѣ описываемой мѣстности, причемъ перечислимъ известныя намъ лѣкарственные средства.

Г. Коваленко.